

Упиваться его дурманящей близостью.

Это было так опьяняюще. Хо Жань не знал, потому ли это, что он только что проснулся, но в данный момент его охватил сильнейший пыл, что он готов был поглотить Коу Чэня без остатка. Резкая боль от столкновения их носов не смогла подавить его бурные эмоции.

Зато мог Вэй Чаожэнь.

Как только их губы соприкоснулись, дверь комнаты напротив распахнулась, и у порога появился Вэй Чаожэнь, протягивающий рюкзак:

— Хорошо, что пописать встал. Коу Чэнь, это ты так учиться собрался? А учебники...

Хо Жань мгновенно отрезвел и широко раскрытыми глазами уставился на глаза Коу Чэня прямо у него перед носом. Они замерли и уставились друг на друга.

Через две секунды Вэй Чаожэнь сказать «блять!» и захлопнул дверь.

Хо Жань отпихнул Коу Чэня, а тот, уперевшись рукой в косяк, обернулся с гневным взглядом, но, к сожалению, Вэй Чаожэнь уже отступил.

— Давай дальше, — сказал он Хо Жаню, повернувшись обратно.

— Но-но-но. — Хо Жань оттолкнул его. Разум охладил его жгучие эмоции — рано утром, на виду у всех, в коридоре общежития они хоть и были скрыты выступающими стенами по обеим сторонам от дверного проёма, это всё равно было слишком вызывающе. — Я разутый.

— Ты охуел? — Коу Чэнь с укором посмотрел на него. — Я не ноги твои целовать собрался!

— Мне за обувкой сходить надо.

Коу Чэнь понизил голос:

— Ты хочешь, чтобы я её целовал, блять?

— И я не почистил зубы. — Хо Жань повернулся и толкнул дверь. — Какого хуя?

— Я не брезгую. — Коу Чэнь, не желая отступить, прижался к его затылку. — У меня почищены.

— Дверь закрыта! — как можно тише крикнул Хо Жань. На нём были только боксеры. — Сука... ты угробить меня решил!

Коу Чэнь провёл пальцами по его талии.

— Постучи.

— Время! Сколько щас время?! — Хо Жань обернулся и уставился на него. — Петухи ещё даже не проснулись! Ты хочешь, чтобы Сюй Чжифань тебя пропесочил? Как бы это он не сорвался за границу подальше от тебя!

— У моего деда петухи уже в три часа утра кричат, а сейчас только половина шестого... Айда к нам, у меня есть одежда и обувка. Зубную щётку тоже дам, Чуань-гэ всегда покупает парный набор.

— Тогда быстрее! — Хо Жань сиганул к противоположной двери. Он чувствовал себя слишком незащищённым в одном нижнем белье. — Надеюсь, Супермен уже вернулся в кровать.

— Хочешь верь, хочешь нет, но он подслушивает, — прошептал Коу Чэнь и, подойдя к двери своей комнаты, постучал.

В следующую секунду дверь открылась, и высунулась голова Вэй Чаожэня.

— Дай пройти. — Коу Чэнь оттолкнул его и прошёл в комнату, ведя за собой Хо Жаня.

Двое человек спали. В комнате Коу Чэня соседские отношения отличались от тех, что сложились в комнате напротив. Вся комната Хо Жаня входила в компанию семёрки, а здесь жил Го Цзыцзянь, с которым Коу Чэнь с Сюй Чуанем и Вэй Чаожэнем хоть и нормально общались, но не так близко, как с другими ребятами. Поэтому, когда Хо Жань вошёл в одних труселях, он почувствовал себя немного виноватым, как будто был подонком, пойманным за

прелюбодеянием и сбежавшим через окно.

Вэй Чаожэнь проявил благоразумие и помалкивал. Он лишь отдал Коу Чэню рюкзак, полный учебников, и вернулся в кровать.

Коу Чэнь достал зубную щётку из выдвижного ящика Сюй Чуаня и протянул Хо Жаню. Поразительная деталь заключалась в том, что ручка щётки была в форме девочки в розовом платье. Хо Жань не мог поверить своим глазам:

— У Чуань-гэ такая щётка?

— Да, — кивнул Коу Чэнь.

— Чуань-гэ пользуется детской зубной щёткой? — Хо Жаню до сих пор было трудно поверить в увиденное.

— Говорит, что они мягкие, — усмехнулся Коу Чэнь. — Милашно же?

Когда Хо Жань чистил ею зубы, он признал, что щетинки и впрямь очень мягкие. Но ведь у взрослых зубных щёток есть разные степени жёсткости, можно было купить и мягкую. Ну что ж, у каждого свои причуды.

Умывшись и почистив зубы, Хо Жань вышел из ванной. Коу Чэнь, ожидавший у двери, вручил ему комплект спортивной одежды, потом, когда он оделся, принёс и пару кроссовок:

— Носки надо?

— Ты серьёзно спрашиваешь? — шёпотом спросил Хо Жань.

Коу Чэнь нарыл пару носков и отдал их ему. Никогда ещё Хо Жань не одевался так быстро, даже когда вставал ранним утром в походе, чтобы продолжить маршрут. Приведя себя в порядок, он быстро открыл дверь и выскользнул из комнаты. Коу Чэнь пошёл следом:

— Погнали на стадион?

— Угу. — Хо Жань вздохнул: — Если не на стадион, то куда мне ещё идти-то... Ты, кстати, в адеквате? У тебя бессонница или как?

— Я пытаюсь жить по распорядку дня отличников. Встать пораньше, поучить немного английского, политологии или чего другого.

— Отличник Сюй ещё смотрит сны в своей постели, о чём ты?

— Я просто пытаюсь компенсировать свои несовершенства усердием.

— Ладно. — Хо Жань зевнул. — Присоединюсь к тебе, мне тоже как раз надо позаучивать.

— На стадионе никого же не должно быть? — спросил Коу Чэнь, выходя из общежития.

— Я не знаю. В прошлый раз, когда ты так же с утра ходил на тренировку, там был кто-нибудь?

— Немного людей было. — Коу Чэнь на мгновение задумался. — Но всегда можно найти место, где никого нет. Стадион же большой... Если не найдём, можно в заброшку...

Хо Жань резко повернул голову:

— Зачем туда?

— Целоваться, зачем ещё? Ладно, я изначально ни о чём таком не думал, я на серьёзе позвал тебя, чтобы ты поучился со мной за компанию.

— А-а.

— Но ты первый набросился и распалил меня. Молодым людям вроде нас трудно перед таким устоять, если я не закончу сессию лобызания, я не смогу сосредоточиться на тексте.

Всю дорогу к стадиону у Хо Жаня были смешанные чувства. Находясь рядом с таким нетактичным человеком, как Коу Чэнь, придётся терпеть такие ситуации.

Проходя от общежития до стадиона, они высматривали людей, но пока никого не обнаружили. Они как будто встали рано и бегали по кампусу исключительно для того, чтобы найти укромное место для поцелуя. Но чего они не ожидали, так это того, что на стадионе действительно будут люди — на трибунах, ближе к краю беговой дорожки, сидело навскидку человек восемь.

— Капец, вот что называется Гаокао не за горами, — с состраданием сказал Хо Жань. — Подъёмы в пять утра.

Коу Чэнь держал внимание на другом:

— В заброшку.

Хо Жань посмотрел на него.

— Пошли. — Коу Чэнь направился к зданию с привидениями. — Поднимемся на третий этаж, как раз предадимся воспоминаниям. Это ж там у нас было первое свидание.

— Там у меня было первое переживание твоего припадка ебанцы! — возразил Хо Жань.

— Пошли! — Коу Чэнь послал ему угрожающий взгляд. — Не заставляй меня нести тебя на руках!

После «полётов для лаоцзы» Хо Жань больше не был в этом здании и даже не подозревал, что когда-нибудь туда вернётся. Человек, который боялся привидений, преодолел путь в тысячи вёрст до здания с привидениями, чтобы спрятаться там и целоваться. Впрочем, хотя небо не до конца прояснилось, отчётливо ощущалось присутствие утреннего света.

Ступая по лестнице, Хо Жань на самом деле пребывал в предвкушении, в его сознании мелькали непристойные картины. Несмотря на то, что они были расплывчатыми, он уверенно схватил идущего перед ним Коу Чэня за талию. Тот, чуть не подпрыгнув, бросил рюкзак в пустырь перед зданием и взбежал на несколько ступенек вверх. Хо Жань молча побежал следом, чуть быстрее его, и снова схватил его за талию. Коу Чэнь оглянулся, затем отвернулся и со всей скорости помчался вверх. Хо Жань погнался за ним.

Деревянные доски всё поскрипывали под ногами, что немного беспокоило Хо Жаня. К тому же, этот скрип звучал жутко.

Коу Чэнь уже добрался до коридора на третьем этаже и побежал по нему к задней части здания с привидениями. Хо Жань бросился догонять, и только в этот момент он начал побаиваться.

— Ёбаный в рот. — Он пробежал по коридору, словно за ним гнался маньяк с ножом. — Коу Чэнь, если ты хочешь меня напугать, тебе пиздец!

Коу Чэнь резко остановился и обернулся, но Хо Жань, который бежал как бешеный, не смог вовремя затормозить и врезался в него.

— Гэгэ, обнимашки. — Коу Чэнь улыбнулся и обнял его. — Не бойся.

Хо Жань подсознательно огляделся. Иногда на пустыре за зданием с привидениями прятались учащиеся, чтобы покурить, подраться или пообжиматься парочками, и если в это время там правда бы кто-то зависал, то смог бы ясно их разглядеть, просто подняв глаза. Пусть даже в половину шестого утра. Мало ли, вдруг найдутся безумцы, как они с Коу Чэнем.

Но внизу никого не было.

Не успел Хо Жань повернуть голову назад, как Коу Чэнь начал целовать его в шею. В такие моменты понимаешь, что во многих случаях тело реагирует намного быстрее, чем мозг, — он опомнился только после того, как схватил Коу Чэня за волосы, притянул его к себе и поцеловал. Неожиданно в нём разыграл своего рода соревновательный боевой дух — он не мог позволить Коу Чэню превзойти его.

...И что это за дух? Как бы здорово было применить его в учёбе!

Коу Чэнь, вечный разгильдяй, этим духом не обладал. Ему было всё равно, от кого исходит больше инициативы, он просто отвечал.

Их дыхание, словно пропущенное через звуковой усилитель, мгновенно стало тяжёлым и отчётливым.

Зубная паста Коу Чэня имела вкус сладкой мяты. Хо Жаню она не особо нравилась, он предпочитал прохладную перечную, но теперь, в мягкой, словно вуаль, прозрачности утреннего воздуха, мятный аромат в переплетении их языков стал особенно вкусным.

Пока он бежал наверх, в его голову лезли другие мысли, но сейчас он просто хотел держать Коу Чэня в своих объятиях, крепко-крепко. Упиваться его дурманящей близостью.

Коу Чэнь, не размыкая объятий, толкнул его к стене и прижался всем телом, цепляясь за его одежду.

Хо Жань тут же начал хватать за одежду его.

Коу Чэнь огладил его талию.

Хо Жань легонько ущипнул его бока.

Коу Чэнь тоже усилил хватку, но сжимая сильнее, чем он.

Хо Жань сдавил его сильнее.

Коу Чэнь продолжил сжимать в ответ.

Хо Жань не собирался с этим мириться, он переместил руку ему на спину и хлопнул по ней, а затем ущипнул бок. На этот раз, видимо, из-за эмоционального возбуждения, получилось сильнее.

Коу Чэнь выдохнул у его губ, затем взял его за запястье и прижал к стене.

Конечно, Хо Жань не признал поражения. Другой рукой он схватил Коу Чэня за запястье и вывернул ему за спину.

Поцелуй, сопровождавшийся игривыми страстными движениями, начал перерастать в борьбу, но каким-то чудом их губы так и не разъединились.

Пока дощатый пол под их ногами внезапно не издал звук, который был громче их дыхания.

Треск!

Они одновременно остановились.

— М? — Рот Хо Жаня был занят, и звук вышел через нос.

— М-м-м, — так же через нос ответил Коу Чэнь.

Хо Жань, исходя из возникшей ситуации, распознал в их мычании разные тона, и, похоже, Коу Чэнь сказал... сломалось.

Они затихли. Теоретически, им бы следовало отодвинуться друг от друга и посмотреть на пол, чтобы проверить. Но никто из них не пошевелился. Невыносимо было отрываться друг от

друга. Да и как они могли сделать это в такой важный момент, учитывая, что будь их воля, они бы приклеились друг к другу суперклеем?

Когда Хо Жань колебался, вернуться ли к приятному занятию или решиться преодолеть нежелание расставания и посмотреть вниз, половицы снова закричали. На этот раз звук был громче и неоднороднее — треск сопровождался дополнительными шумами, в гармоничном созвучии с ним.

Прежде чем Хо Жань успел опомниться, Коу Чэнь пошевелился и крепче сжал его запястье, а в следующий момент оторвался от его губ. Исчезли не только губы, но и голова Коу Чэня.

Лицо Коу Чэня покинуло его поле зрения.

— Блять! — Хо Жань быстро отреагировал и обхватил голову Коу Чэня, которая находилась на уровне его груди.

— Блять! — Коу Чэнь обхватил его бёдра и сжал задницу. — Не двигайся! Я застрял!

— Я вытащу тебя! Держись! — Хо Жань схватился за его голову и потянул вверх.

— У тебя кровь от мозга отлила? — выругался Коу Чэнь и не сдержал смеха: — Ты припизднутый? Я тебе репка, что ли? У меня ноги застряли, нахер ты дёргаешь?

Старый пол в здании с привидениями был более хрупкий, чем пол в их учебном корпусе,

просто по нему редко кто ходил, а сегодня они вдвоём потоптались по нему, что доска раскололась на две части. Ноги Коу Чэня провалились в пространство между ними.

— Больно? — Хо Жань держал голову Коу Чэня и не решался отпустить.

— Не больно, просто обломки зацепились за штаны. У меня под ногами пусто, и мне не на что опереться. Не держи меня, отпускаяй... Помедленнее!

— М-м. — Хо Жань, держа его за голову, медленно присел. Ноги Коу Чэня медленно уходили под пол. Почувствовав, что опускаться больше некуда, он спросил: — Ну как?

— Всё, нашёл опору. Это я, походу, встал на потолок второго этажа. Всё, отпускаяй, я ща вылезу.

Хо Жань убрал руки и осторожно сделал два шага назад. Ему вдруг стало смешно. Коу Чэнь, согнув спину, оперся руками о пол и посмотрел на него:

— Смейся-смейся.

— Перекрытие между этажами такое большое? Аж выше колен достало, — с улыбкой сказал Хо Жань, присев на корточки. — Коротыш.

— Допиздишься. — Коу Чэнь медленно вытаскивал одну ногу. — Ты же никому не сообщишь, чтобы выплатить компенсацию за эту хуйню?

— Давай резче вылезай, пока никто не увидел, — занервничал Хо Жань.

— Угу. — Коу Чэнь опирался на пол коленом, пока вытаскивал другую ногу.

Когда он уже собирался встать, Хо Жань не упустил возможности спросить:

— К чему такое церемонное обхождение, молодой господин?

Коу Чэнь вскочил:

— Нарываешься?

Хо Жань пустился во всю прыть к лестнице, но вспомнил, что ступеньки непрочные, поэтому сразу сбавил скорость и дальше продвигался на цыпочках маленькими шажками. Коу Чэнь тоже был очень осторожен. Он, как-никак, только что провалился на перекрытие между этажами, поэтому тоже перешёл на цыпочки.

Вдвоём они мелкими шагами побежали вниз. На полпути Хо Жань не удержался и начал дико смеяться, заразив Коу Чэня, который позади него захлёбывался хохотом. С первого этажа по лестнице они решили не спускаться, а спрыгнули на землю прямо из коридора.

— Вот же пиздец. — Коу Чэнь отряхнул пыль со штанов, оглянулся и поднял свой рюкзак. — Здесь никого, погнали-погнали.

Они стрелой вылетели с территории здания с привидениями, добежали до стадиона и зашли на беговые дорожки, а затем, подняв головы, прикинулись, что добросовестно заучивают материал из учебников. Пройдя 20 метров, они снова покатались со смеху.

— Всё, давай, — Коу Чэнь достал из рюкзака учебник по английскому, — начинаем заниматься, заучиваем слова.

— Ладно. — Хо Жань взял учебник. — Давай сначала найдём, где сесть. Пойдём на трибуны.

— На баскетбольную площадку! Какие ещё трибуны? Не терпится Линь Уюя увидеть? — проворчал Коу Чэнь.

Хо Жань повернул к нему голову:

— ...Ты ревнуешь?

— А что, мне не позволено? Это не первый раз, когда я ревную.

— В тот раз на соревнованиях по баскету, когда та девушка подошла ко мне поговорить, — Хо Жань глянул на Коу Чэня, — ты ревновал?

Коу Чэнь улыбнулся:

— Ну, я уже тогда чувствовал, что ты мне нравишься, но это чувство отличалось от той симпатии, которую я обычно к тебе испытывал. Если бы ты реально сблизился с ней, я бы, наверное, умер от горя.

— Так чего не сказал мне?

— Я бы не смог. Боялся, что тебе будет противно, и ты будешь испытывать неловкость, когда продолжишь дружить со мной.

— А чего сразу «продолжишь дружить»? — цокнул Хо Жань.

— Ты бы не смог разорвать дружбу. — Коу Чэнь потёрся о его предплечье своим. — Ты добрый человек, с мягким сердцем. Ты дальше будешь дружить, но тебе будет неловко.

— Ты был прямо на волоске! — Хо Жань потрепал его по голове. — Если бы я тебе не сказал, мы бы всё упустили.

Коу Чэнь обнял его за плечи.

Баскетбольную площадку тоже заняли для учёбы. Коу Чэнь с Хо Жанем сели под баскетбольной стойкой, достали учебники и начали своё первое в жизни осознанное утреннее повторение материала. Возможно, именно из-за новизны ощущений они неотрывно прозанимались время, приблизительно равное уроку, и остановились, когда на площадку пришли ребята.

— Ебануться, вот что значит отношения, совсем меняется человек! — воскликнул Цзян Лэй. — Вот это мотивация!

— Кушать пора, — сказал Сюй Чжифань.

— Интересно, впрягся ли папа в учёбу? — Коу Чэнь встал. — Хотя он встаёт в самую рань на пробежку.

— Он прямо сегодня начнёт смотреть занятия? — спросил Хо Жань.

— Ага, — кивнул Коу Чэнь.

Лао-Юань, человек слова, во время первого урока принёс в класс камеру и установил на штативе рядом со столом. Подошла У Сяочэнь и любопытствовала:

— Что вы записываете?

— Архив собираю. Это будут видеофайлы всего курса этого полугодия.

— О, интересно. — У Сяочэнь посмотрела в объектив и помогла отрегулировать угол.

Коу Чэнь вздохнул с облегчением. К счастью, на Лао-Юаня можно было положиться. Иначе, если бы все в классе узнали об этом споре, ему было бы очень стыдно.

Легко сказать «буду внимательно слушать на уроках», но на деле — трудновыполнимо. Из-за своего сбитого режима Коу Чэнь начал клевать носом уже спустя десять минут урока и очнулся примерно за пять минут до его конца... Он зевал всё утро, но наполнялся свежестью, стоило взглянуть на Хо Жаня.

Интересно, в каком состоянии находился папа, когда смотрел видеоуроки? Обычно, когда ему бывало скучно, например, во время просмотра сериала с мамой, он засыпал. Наверняка он сдастся после двух уроков.

Однако, когда Коу Чэнь вернулся домой на выходные, он понял, что недооценил папу. Всё-таки Коу-Лао-эр был не пальцем деланный, неспроста же он зарабатывал так много денег.

Когда Коу Чэнь вошёл в дом, в гостиной сидели только мама и Коу Сяо. Он обнял Шуайшуая, который встретил его, и, чмокая его шёрстку, посмотрел наверх:

— Папа не дома?

Коу Сяо подняла указательный палец, жестом показывая говорить тише:

— Он учится.

— Сына мой... — Мама вскочила с дивана, подбежала и обняла его.

— Маманя моя... — Коу Чэнь обнял её в ответ и похлопал по спине. — Скучала по мне?

— Ни капельки. Хоть на десять дней или на полмесяца пропади, я буду дальше наслаждаться жизнью.

— Тогда чего обнимаешь меня?

— Давно молодятинку в доме не видела. — Мама отпустила его и прошествовала обратно к дивану. — Обняла и побалдела.

Коу Чэнь улыбнулся, но ничего не сказал. Только он переобулся в тапки, как сверху раздался папин голос:

— Сяо-Сяо, поднимись-ка. Я, кажется, не понял эту задачу. Ты...

Папа вышел к лестнице и, увидев Коу Чэня, сразу же закрыл рот.

Коу Чэнь посмотрел на него, держащего в одной руке тетрадь, а в другой ручку, и громко хохотнул:

— Коу Цзинчэн! Кто бы мог подумать! Докатился!

Примечание переводчицы:

эта детская зубная щётка Чуань-гэ напомнила мне про Фу Куня, одного из главных героев другой новеллы У Чжэ под названием «野性朋友» (на английском тоже интересно адаптировали название — “Wildhood Friends”), он любил чистить зубы детской зубной пастой. короче, я настоятельно рекомендую почитать и эту новеллу, у неё рейтинг сцен и количества стекла повыше будет. на английский полностью переведено, правда, перевод запаролен. но истинные пираты найдут епаб!

<http://bllate.org/book/14311/1267064>